Самым сложным было загнать в угол этого проклятого мужика и убедить его пойти на ужин. Дамблдор обошел весь замок, прежде чем нашел его отсиживающимся в старом фехтовальном зале, который тот усиленно обживал. Обнаруженный Кэрроу был в крайне скверном настроении; он должно быть читал крайне интересную книгу, когда Дамблдор его отыскал.

Кэрроу невероятно злился на этого тупоумного деда. Да как он смел прерывать его молитвы. Ничто не смеет его прерывать, даже наступление орков, а уж теперь, когда он мог ощущать присутствие Бога-Императора, более того, ЕГО физическое присутствие всего лишь за горизонтом, прерывать его было в высшей степени непростительно. Да ему вообще следовало оторвать этому старпёру голову нахрен за это... к сожалению он пока что был полезен, а последствия подобных действий были слишком раздражающими, чтобы с ними разбираться, до той степени, что просто не стояли затраченных усилий.

Он собрался и решил закончить ежедневные чтения в шумном большом зале; в конце концов ему приходилось этим заниматься и в подобной и в куда более неудобной обстановке.

Дамблдор облегчённо выдохнул, когда Кэрроу отложил свою книгу. Минерве было строго настрого приказано опекать младших Уизли и мисс Грейнджер в то время как он сам во все глаза следил за Кэрроу на случай чтобы тот к концу ужина не исчез. Уверившись в том, что всё на своих местах и ничего не может пойти не так, Дамблдор наконец-то смог сесть и насладиться ужином.

Кэрроу закончил свои молитвы, закрыл молитвенник с золотой гравировкой, закрывающийся защёлкой, поцеловал Аквилу на обложке и аккуратно убрал драгоценную книгу в специально для неё сделанную сумку. Подняв взгляд он обнаружил, что у него появилась аудитория.

Трое стояли в ряд и настороженно смотрели не него: Дамблдор, Макгонагал и Снейп, а перед ними были две крошечные фигуры со знакомыми лицами из такого далёкого прошлого, что он едва их помнил. Худенькая девочка с кустистыми каштановыми волосами и долговязый паренёк с копной ярко рыжих волос и лицом покрытым веснушками.

Кэрроу прищурив глаза глянул на Дамблдора, сейчас довольного больше других. Старик вероятно надеялся, что он возможно станет более эмоциональным, встретившись со своими бывшими друзьями.

Кэрроу медленно встал во весь свой рост и подошел к маленькой группе. Мантия, которую ему одолжили болталась вокруг его ног. У него было страшное подозрение, что это была просто школьная мантия, которую каким-то образом увеличили а затем спороли знаки факультета и школьный герб. Чем скорее прибудет его личная одежда тем лучше. Подойдя к маленькой группе он встал. Если самый высокий из взрослых доставал ему до груди, то дети едва доставали до пояса.

Грейнджер очевидно узнала его так как её глаза внезапно стали комично круглыми. - Гарри? - взвизгнула она. Глаза же рыжего стали почти такими же круглыми, а челюсть его устремилась в район пола. Забыв осторожность она подбежала к нему, попытавшись обнять его за пояс так крепко как только могла, а затем ударилась в слёзы.

Кэрроу в лёгком удивлении посмотрел сверху на её кудрявую голову, сейчас уткнувшуюся ему в пояс. В перерывах между всхлипами она что-то говорила, однако так неразборчиво, что Кэрроу было трудно понимать её. Но смысл похоже был в том, что она очень скучала по нему, что очень беспокоилась за его безопасность, что была в ужасе от того, что его похитили, пытали и ужасно с ним обращались... список всё продолжался и продолжался.

Кэрроу слушал её излияния всё больше внутренне веселясь. Суть была в том, что большая часть того, чего она опасалась с ним так или иначе произошла, но судя по её тону, это были вещи самые худшие, которые она только могла вообразить.

От стенаний Гермиону Грейнджер отвлёк странный клокочущий звук разносящейся по Большому Залу и вибрирующий сквозь её тело так как она стояла прислонившись к гиганту, которым судя по всему стал Гарри. Она попыталась понять, что же всё-таки происходит и вдруг обнаружила, что это смех, глубокий и резонирующий. Он находил её забавной. Она медленно подняла взгляд вверх в ужасе от того, что может увидеть.

Кэрроу посмотрел вниз на маленькую девочку, смотревшую на него со страхом в глазах. Он попытался успокаивающе улыбнуться, хотя и сильно подозревал, что он на это не способен, он ведь был создан совсем не для успокоения.

Он попытался ещё раз.

- Успокойся, дитя, - сказал он попытавшись улыбнуться. - Я в самом деле испытал всё то о чём ты говорила и гораздо худшее, но я превозмог всё это ибо я, крепкий орешек, - он снова попытался успокаивающе улыбнуться, может тут дело в практике.

Маленькая девочка вдруг сильно побледнела и вспотела, но по крайней мере перестала хныкать и плакать. Кэрроу с облегчением выдохнул. Он не привык вести дипломатию с чем угодно плачущим. Обычно люди плакали перед ним прося о милосердии, которое он с радостью даровал им по средствам выстрела из болтера в голову.

- Садитесь, садитесь, - он указал двум детям на место на одной из скамей, прежде чем сесть напротив них с другой стороны прохода. Неуместно, по крайней мере на взгляд своей аудитории, он занял место за Хафлпафским столом. Наклонившись вперёд и устроив локти на коленях, он аккуратно осмотрел двух детей. Лицо девочки, ну то есть Гермионы вдруг начало сереть.

- Ты в порядке, дитя? - спросил он. Снейп рванулся к ней, кладя в руки девочки маленький флакончик и заставляя немедленно выпить его содержимое.

Возможно какой-то вид шока. Он временами видел подобное у гвардейцев, переживших слишком многое. Они обычно долго не выживали. Однако те из них кто всё-таки выживал, становились гораздо сильнее от этого. И они ещё медикаментозно мешают ребёнку правильно развиваться, он в раздражении покачал головой, игнорируя взгляды учителей.

Его проблема была в другом, он не знал как себя вести в подобной ситуации так как у него не было большого опыта в общении с детьми. Ну, существовали конечно техники мягкого допроса, припомнил он, прищурив глаза в задумчивости. Это похоже был лучший способ понять качество их личностей, их моральные ценности и то, как они ведут себя под давлением.

Непривыкший отступать несмотря ни на уместность своих действий ни на схожесть ситуации, Кэрроу продолжил действовать в выбранном ключе.

- Назовите свои клички, данные при рождении имена и личные предпочтения.

- Не было ли в ваших семьях за документированных связей с криминалом?

- Если незнакомец вдруг обронит деньги на землю, а затем пройдёт мимо вас, как вы поступите?

Дамблдор в ужасе прикрыл глаза при виде катастрофы, разворачивающейся перед ним, а Макгонагал заткнула уши не в силах слышать того, что изливал этот ужасный человек на двух её студентов. Снейп же напротив пытался скрыть усмешку за рукой. Он ведь мог бы предсказать нечто подобное, но они бы никогда его не послушали. Наблюдать со стороны за тем бедламом который окружал Кэрроу было приятно. Положительно это воспоминание он сегодня же скинет в думосбор и будет потом часами с удовольствием просматривать.

http://tl.rulate.ru/book/63561/1683646